

На правах рукописи

Намойлик Анна Сергеевна

**Граффити на керамических изделиях из Нимфея как источник
по истории боспорского города
(по материалам из собрания Государственного Эрмитажа)**

07.00.06 – археология

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2018

Работа выполнена в Государственном Эрмитаже.

Научный руководитель: доктор исторических наук
Виноградов Юрий Алексеевич

Официальные оппоненты: Молев Евгений Александрович
доктор исторических наук,
профессор,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
профессор

Терещенко Андрей Евгеньевич
кандидат исторических наук,
Русский музей,
заведующий отделом

Ведущая организация: Санкт-Петербургский
государственный университет

Защита состоится « » « » 2018 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 002.052.01 при Институте истории
материальной культуры РАН по адресу С.-Петербург, Дворцовая
набережная, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
(<http://www.archeo.ru/dissovet>) Института истории материальной
культуры РАН.

Автореферат разослан « » « » 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Нехорошев Павел Евгеньевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Раскопки античных городов и поселений пополняют фонды музеев многочисленными граффити – надписями, процарапанными при помощи острых инструментов на изделиях из керамики, кости и металла, а также на поверхностях, покрытых штукатуркой. Граффити – это «малые» эпиграфические памятники, значительно уступающие по объёму лапидарным надписям, однако весьма ценные благодаря своей массовости. Разнообразные по содержанию, они являются важным источником по изучению культурной, религиозной, торгово-экономической, политической жизни античного общества. Среди граффити есть метки владельцев, посвящения богам, застольные и дарственные надписи, магические формулы, метки гончаров и торговцев, ученические упражнения, остраконы для голосования, письма, рисунки и даже художественные тексты. В отличие от лапидарных надписей, многие из которых представляют собой официальные документы, граффити, написанные частными лицами, имеют более индивидуальный характер и позволяют воссоздать различные эпизоды повседневной жизни людей эпохи античности.

Находки граффити встречаются во всех регионах греческой ойкумены, в том числе на её окраине – в Северном Причерноморье, где в конце VII – VI вв. до н. э. выходцы из Эллады развернули активную колонизационную деятельность. В последние годы количество публикаций граффити из раскопок в Северном Причерноморье постоянно растёт. Вместе с тем, обобщающих работ по отдельным памятникам пока издано мало. Такой работы нет и для боспорского города Нимфея. В настоящее время назрела необходимость комплексного изучения массовых материалов граффити, обнаруженных за длительный период археологического исследования этого памятника.

Степень разработанности темы. Граффити из городов и поселений Боспора издавались в работах И.И. Толстого, В.П. Яйленко, Е.А. Молева, И.А. Емеца, С.Ю. Сапрыкина, А.А. Масленникова и ряда других исследователей. Некоторые авторы делали упор на формальную публикацию надписей, другие использовали их в каче-

стве вспомогательного источника для решения отдельных вопросов истории Боспорского государства. Однако, ни одна из этих работ не имела своей задачей комплексный анализ массовых материалов граффити из раскопок того или иного памятника с целью получения разносторонней информации об исторических реалиях протекавшей там жизни.

Граффити из раскопок Нимфея, изданные лишь частично, спорадически привлекались в исследования по религии, метрологии, ономастике Боспора. Объектами исторического анализа становились единичные, наиболее интересные экземпляры либо небольшие выборки, в то время как массовые находки оставались за рамками изысканий. Потенциал граффити как источника информации по истории Нимфея не был раскрыт в полном объеме.

Источниковой базой исследования послужила коллекция граффити на керамических изделиях из раскопок Нимфея, которая хранится в фондах Отдела античного мира Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург). Подавляющее большинство материалов происходит из раскопок городища, проводившихся Нимфейской археологической экспедицией Государственного Эрмитажа в 1939–1991 гг. (с 1992 г. находки передаются в Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник). Коллекция включает в себя 820 надписей, прочерченных на предметах столовой посуды, амфорах, пифосах, грузилах и черепице. Для выявления граффити среди всего массива артефактов использовались музейные инвентарные книги и полевая документация экспедиции, хранящиеся в Государственном Эрмитаже. В работе также привлекались опубликованные граффити Нимфея из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника и надписи на нимфейской фреске из коллекции Эрмитажа.

Объектом исследования выступают граффити на керамических изделиях из раскопок Нимфея в коллекции Государственного Эрмитажа.

Предметом исследования является повседневная жизнь Нимфея в аспектах культуры, религии, торгово-хозяйственных отношений.

Территориальные рамки исследования ограничиваются боспорским городом Нимфеем. Вместе с тем, для достижения поставленной цели было необходимо учитывать аналогичные материалы из других античных городов и поселений Северного Причерноморья, а также более отдалённых регионов греческого мира.

Хронологические рамки исследования определяются крайними датировками граффити рассматриваемой коллекции – это отрезок времени с середины VI в. до н. э. по III в. н. э., в целом соответствующий хронологическим рамкам существования города. Большая часть надписей относится к классической и эллинистической эпохам, достигая количественного максимума в V–III вв. до н. э.

Цели и задачи исследования. Основная цель диссертационной работы заключается в обобщении и интерпретации массовых материалов граффити из раскопок Нимфея. Это позволит получить новые сведения о быте, культуре, религии, торговле и других сферах жизни древнего города. Для реализации поставленной цели потребовалось решить следующие задачи:

1. Составить каталог граффити Нимфея, находящихся на хранении в Государственном Эрмитаже, т. е. выделить их из обширной археологической коллекции, а также произвести датировку и выполнить прорисовки всех надписей и керамических изделий, на которых они процарапаны.
2. Классифицировать надписи по тематическим группам и дать развёрнутое описание этих групп.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой первый опыт комплексного анализа большой группы граффити из раскопок боспорского города Нимфея. Более половины из 820 надписей вводится в научный оборот впервые. Многие сведения, полученные благодаря анализу граффити, не были известны ранее из других источников.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы диссертационной работы имеют теоретическое научное значение для изучения истории Нимфея. Граффити Нимфея, опубликованные и интерпретированные, могут привлекаться в качестве источников при написании работ по истории, археологии, эпигра-

фике, ономастике Северного Причерноморья. Методические основы исследования станут подспорьем для специалистов, готовящих издания граффити. Практическая ценность работы заключается в том, что полученную информацию можно использовать в педагогической, научно-просветительской и музейно-экспозиционной деятельности.

Методологической базой исследования является принцип историзма, который подразумевает всестороннее изучение явлений в их возникновении и развитии, внутренней закономерности и взаимной связи, с учётом конкретных условий их существования. В работе применяются методы комплексного анализа и типологизации. При изучении граффити важную роль играет текстуальный и контекстуальный анализ: надписи рассматриваются как сами по себе, так и в контексте современной им исторической ситуации. Хронологическая атрибуция материала осуществляется при помощи метода аналогии. Кроме того, используется метод исторической реконструкции, основывающийся на сопоставлении граффити, места их обнаружения и археологического контекста находки.

Положения и результаты, выносимые на защиту:

1. Выработана классификация граффити Нимфея, включающая 11 типов надписей.
2. Выявлены культы, пользовавшиеся популярностью в среде городского населения, а также освещён ряд аспектов магических воззрений нимфейцев.
3. Получена новая информация о видах продуктов, ввозившихся в Нимфей, и ценах на импортную посуду. Реконструированы основные этапы торговых процессов, имевших место в городе.
4. Существенно расширен список известных нам личных имён нимфейцев. Выделены имена (корневые морфемы), принадлежавшие нимфейским родам. Анализ антропонимических материалов позволил прийти к выводу о том, что в Нимфее классической и эллинистической эпохи доминировало греческое население, а варварский элемент играл значительно меньшую роль.
5. Пересмотрен вопрос о функциональном назначении «здания с апсидой» на акрополе Нимфея.

Степень достоверности полученных выводов обеспечена, с одной стороны, тем, что автор самостоятельно осуществлял отбор и графическую фиксацию материалов, а с другой стороны – тщательным изучением археологических, эпиграфических и литературных источников, глубокой проработкой литературы по теме диссертации и формированием особого методического подхода, учитывающего специфику данных малой эпиграфики.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 15 научных статьях, три из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определённых ВАК РФ. По теме работы прочитаны доклады на II Судакской международной научной конференции (Судак, 2004), III Международном Конгрессе по древностям Чёрного моря (Прага, 2005), на конференциях «Euroclassica» (Санкт-Петербург, 2007), «Боспорский феномен» (Санкт-Петербург, 2007, 2009, 2011), «Боспорские чтения» (Керчь, 2007, 2009, 2018), а также на конференции молодых учёных «Актуальная археология» (Санкт-Петербург, 2013) и XVI Международной научной конференции по истории религии и религиоведению (Севастополь, 2014). Кроме того, по теме диссертации был сделан доклад в Государственном Археологическом музее в Варшаве (2012).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и источников, списка иллюстраций, списка таблиц и шести приложений. Приложения включают каталог граффити, их прорисовки и фотографии, информацию о топографии городища, статистические таблицы, вид и план «здания с апсидой».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дана общая характеристика диссертации: обоснована актуальность темы, определена источниковая база, а также объект и предмет исследования, очерчены территориальные и хронологические рамки, сформулированы цели и задачи работы, описаны методы исследования, перечислены положения и результаты, выносимые на защиту, оценена теоретическая и практическая зна-

чимось работы, приведены сведения о её апробации. Кроме того, здесь кратко изложена история Нимфея.

Глава 1. История изучения древнегреческих граффити представляет собой аналитический обзор основных этапов исследования этих памятников малой эпиграфики. В параграфе **1.1. Общий обзор** проводится сравнение зарубежного и отечественного путей развития науки о граффити. Историография проблемы разделена на отечественную и зарубежную, что продиктовано не столько разными подходами к трактовке надписей, сколько разными территориальными рамками исследований. «Отечественная историография» фактически означает «История изучения граффити Северного Причерноморья», а «Зарубежная историография» – «История изучения граффити из других регионов греческого мира».

В параграфе **1.2. Зарубежная историография** идёт речь о достижениях иностранных учёных, занимавшихся публикацией и интерпретацией граффити. Эти специфические надписи были выделены из общего массива эпиграфических памятников в середине XIX в. В 1856 г. в Берлине вышел четвёртый том *Corpus inscriptionum Graecarum*, отдельный раздел которого, наряду с керамическими клеймами и подписями мастеров и художников, включал граффити. Зарубежных исследователей XIX в., в первую очередь, интересовали надписи, содержащие названия сосудов и обозначения их цены. В 1909 г. была издана работа Р. Хакля «*Merkantile Inschriften auf attischen Vasen*». Автор впервые собрал, описал, сопоставил и проанализировал граффити и дипинти коммерческого характера, причём не только выдающиеся экземпляры, но и массовые находки.

С середины XX в. начался этап активной публикации надписей, процарапанных на керамических изделиях. Особо следует отметить изданную в 1956 г. статью М. Лэнг «*Numerical Notation on Greek Vases*», посвящённую цифровым обозначениям. Это был большой шаг вперёд в осмыслении граффити как самостоятельного источника, несущего в себе ценную информацию о торгово-экономических отношениях в эпоху античности.

В 1976 г. увидело свет фундаментальное исследование того же автора, включившее 859 граффити и дипинти из раскопок афинской

агоры. Выделив тематические группы надписей, М. Лэнг сопроводила их детальными характеристиками. Эта классификация, в различных вариациях, используется по сей день.

Среди крупных зарубежных изданий граффити следует упомянуть «The Inscriptions on Ceramics and Minor Objects» К. Леманна, «Nonverbal Graffiti, Dipinti, and Stamps» К. Роллер, «Thorikos: Graffiti – Dipinti – Stamps» Д. Ванхоув, «Trademarks on Greek Vases» А.В. Джонстона.

Публикация находок граффити, предпринятая учёными многих стран мира, дала возможность обобщить и сопоставить надписи из разных частей греческой ойкумены. Весомый вклад в изучение этого вида памятников внесли деятели отечественной науки, что отражено в параграфе **1.3. Отечественная историография.**

Начало систематическому исследованию граффити в нашей стране положил Э.Р. Штерн. На основании тщательного и вдумчивого анализа артефактов из Феодосии, Ольвии и Херсонеса он в 1897 г. предложил классификацию надписей, разделив их на «Graffiti посвятивителей», «Graffiti владельцев», «Graffiti торговцев» и «Graffiti сомнительного значения». В отношении теоретического осмысления материала эта работа не имела аналогов ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Многие выводы Э.Р. Штерна стали основополагающими и впоследствии лишь корректировались и дополнялись.

Знаменательным событием в области античной эпиграфики стало издание в 1953 г. книги И.И. Толстого «Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья», включившей в себя 255 надписей из собрания Государственного Эрмитажа. Это был первый крупный свод граффити из греческих колоний, расположенных на территории бывшего СССР: Ольвии, Березани, Херсонеса, Нимфея, Пантикапея и Фанагории. Надписи, сгруппированные по географическому принципу, рассматриваются далее в тематическом ключе. В течение долгого времени работа И.И. Толстого служила основным справочником для исследователей, интересующихся граффити.

Надписи на керамических изделиях, обнаруженных в ходе раскопок Херсонеса Таврического, опубликовала Э.И. Соломоник.

В 1976 г. вышла её статья «Некоторые группы граффити из античного Херсонеса», а главными итогами работы стали книги «Граффити античного Херсонеса» (в соавторстве с группой исследователей) и «Граффити с хоры Херсонеса». Во введениях к монографиям, построенным по принципу алфавитного каталога, Э.И. Соломоник рассматривает отдельные тематические категории надписей, не останавливаясь, однако, на вопросах типологии.

Существенный вклад в изучение граффити Северного Причерноморья внесла работа В.П. Яйленко «Граффити Левки, Березани и Ольвии», вышедшая в 1980 г. Помимо каталога из 216 надписей, она содержит раздел «Методика исследования граффити». Опираясь на труды предшественников и свой богатый эпиграфический опыт, В.П. Яйленко изложил методические принципы анализа надписей и разработал их классификацию.

Типологии граффити и дипинти Боспора посвящена изданная в 2005 г. монография И.А. Емеца «Граффити и дипинти из античных городов и поселений Боспора Киммерийского». Автор разбил надписи на множество групп и подгрупп, что, с одной стороны, отражает многообразие материала, а с другой – едва ли может помочь в его обобщении.

В 2007 г. увидела свет книга С.Ю. Сапрыкина и А.А. Масленникова «Граффити и дипинти хоры античного Боспора». Издание представляет собой каталог из 1266 надписей, которые разделены по географическому принципу и далее по типам керамики. Большой заслугой авторов является то, что они собрали и проиллюстрировали значительное количество находок из раскопок сельских памятников Боспора.

Важной вехой в области развития науки о граффити стала книга А.С. Русяевой «Граффити Ольвии Понтийской», опубликованная в 2010 г. Надписи (более 800 экземпляров), объединённые в группы в зависимости от места их находки, подвергаются тщательному анализу с точки зрения содержания. Все части монографии – введение, заключение, предисловия к главам, статьи каталога – содержат ценные замечания, наблюдения и выводы, касающиеся самих надписей, истории Ольвийского полиса и региона в целом.

Таким образом, за полтора столетия была проделана большая работа по изучению граффити Северного Причерноморья. Материалы из раскопок Нимфея тоже попали в поле зрения исследователей.

В параграфе **1.4. История изучения граффити Нимфея** оценена степень изученности надписей на керамике из раскопок этого боспорского города. Первая крупная подборка нимфейских граффити в количестве 50 экземпляров была представлена в вышеупомянутой книге И.И. Толстого. В 1999 г. польский эпиграфист К. Навотка издал (на английском языке) 244 граффити и дипинти, обнаруженных на городище, хоре и некрополе Нимфея в 1993–1997 гг. Не умаляя значения публикации как таковой, необходимо отметить её недостатки: почти полное отсутствие интерпретаций и малое количество иллюстративных материалов. Группа посвяtitельных надписей обзорно рассмотрена в статье О.В. Горской «Культы Нимфея по материалам граффити». Отдельные экземпляры были опубликованы М.М. Худяком, Н.Л. Грач, И.Б. Брашинским, Е.В. Власовой.

Глава 2. Граффити нимфейской коллекции включает в себя обобщённые сведения о надписях эрмитажной коллекции и предметах, на которых они процарапаны [Намойлик, 2004], а также развёрнутую классификацию граффити с описанием каждой из выделенных категорий. В параграфе **2.1. Общая характеристика** приведены данные о происхождении надписей, типах керамических изделий, датировке материала. В основном, граффити были обнаружены в ходе раскопок городища; несколько экземпляров происходит из некрополя. Преимущественно, надписи выполнены на предметах столовой (84%) и тарной (14%) посуды, а также на грузилах и черепице. Большинство граффити прочерчено на чернолаковых сосудах аттического производства. Хронологическая дистрибуция материалов коллекции такова: 2-я половина VI – 1-я половина V в. до н. э. – 8%, V–IV вв. до н. э. – 54%, эллинистический период – 28%, римский период – 8%.

В параграфе **2.2. Классификация** представлены результаты тематического анализа граффити коллекции. Классификация, построенная на смысловом и формальном принципах, включает следующие категории:

1. Метки владельцев (432 экземпляра)

2. Посвятительные граффити (113)
3. Магические граффити (27)
4. Застольные граффити (3)
5. Рисуночные граффити (10)
6. Торговые метки (на столовой керамике) (61)
7. Граффити на амфорах и пифосах (114)
8. Граффити на грузилах (16)
9. Miscellanea (5)
10. Incerta (2)
11. Граффити плохой сохранности (37)

Самой крупной группой граффити, составляющей 53% от общего количества надписей, являются метки владельцев. Большинство из них выполнено на сосудах открытых форм: чашах, тарелках, блюдах, солонках. Обычно такие надписи помещали на нижних частях сосудов, а иногда – на хорошо обозримых местах. Метки владельцев делятся на буквенные и небуквенные. Первые представляют собой личные имена, написанные в полном или сокращённом виде, с сильным перевесом в сторону аббревиаций. Небуквенные граффити имеют вид крестов, других комбинаций из пересекающихся линий, разнообразных знаков. Количественное соотношение надписей (85% против 15%) свидетельствует о том, что нимфейцы предпочитали буквенные метки собственности небуквенным.

Посвятительные граффити образуют довольно объёмную выборку, достигая 14% от общего числа надписей коллекции [Намойлик, 2014]. Они разделены на две группы по территориальному признаку: обнаруженные в святилище Деметры и за его пределами. Такое деление обусловлено тем, что из святилища Деметры происходит значительное количество надписей на керамических сосудах, которые целесообразно рассматривать как единый комплекс. В других частях городища посвящений найдено относительно немного. Внутри групп надписи разбиты на подгруппы в зависимости от содержащихся в них элементов вотивных формулировок. Формальный анализ всех посвянительных граффити коллекции выявил широкий диапазон типов надписей, начиная от примитивных знаков и заканчивая сложными конструкциями из нескольких компонентов.

Магические граффити Нимфея, не будучи многочисленными, отличаются разнообразием типов: это алфавитный ряд, нечитаемые комбинации букв, буквоподобные знаки, рисунки, пересекающиеся линии, хаотичные прочерки, сетки, кресты, свастика. Небуквенные граффити преобладают над буквенными [Намойлик, 2017б].

В коллекции есть три застольных надписи, которые прочерчены на киликах – традиционных греческих сосудах для питья вина и совершения возлияний. Характерной особенностью этих надписей является полное написание слов и чёткий шрифт.

Рисуночные граффити включают изображения животных (собак, черепахи, рыбы) и кораблей, а также декоративные розетки [Намойлик, 2009б]. Выполненные с разными целями, они не образуют единой смысловой группы.

Торговые метки, сделанные на предметах столовой посуды или их обломках, сообщают сведения о ценах на посуду и другие товары, о вместимости сосудов, о людях, задействованных в процессе торговли [Намойлик, 2009а]. Такие граффити часто процарапывали на черепках, используя их в качестве торговых ярлыков и вообще для записи необходимой информации. Подобную тематику имеют метки на амфорах [Намойлик, 2010] и пифосах, с тем отличием, что в них идёт речь о товарах, транспортировавшихся и хранившихся в крупных тарных сосудах. Амфоры коллекции являются главным образом продукцией Родоса, Фасоса, Боспора, Хиоса, Синопы. Две последние группы граффити, объединённые торгово-хозяйственной тематикой, составляют в целом 21% от общего количества надписей.

Граффити на грузилах делятся на метки ремесленников и метки владельцев в зависимости от времени их появления (до или после обжига). За некоторыми исключениями, это различные знаки и простейшие буквенные сокращения [Намойлик, 2018].

В группу «Miscellanea» («Смешанные») вошло пять надписей: список имён, фрагмент письма и три граффити, связанные со сферой производства сосудов. Надписи категорий «Incerta» («Неясные») и «Граффити плохой сохранности», хотя и дают мало информации, выступают необходимым дополнением общей статистической картины.

Глава 3. Повседневная жизнь Нимфея по материалам граффити содержит исторические обобщения, основанные на тематической классификации материала. Эти обобщения касаются сакральной, торгово-хозяйственной и бытовой составляющих жизни Нимфея.

В параграфе **3.1. Сакральная жизнь** изложены выводы о религиозных и магических воззрениях нимфейцев, полученные в результате анализа граффити. Сакральные представления горожан нашли отражение в посвячительных надписях, которыми снабжались керамические сосуды, приносимые в дар божествам. Многочисленность посвящений говорит об активном участии рядовых нимфейцев в религиозной жизни города. Обычай такого «общения» с богами просуществовал до эпохи эллинизма включительно, постепенно угасая к первым векам новой эры.

В святилище Деметры, расположенном на обособленной террасе под городищем, пик религиозной активности пришёлся на вторую половину V в. до н. э. [Намойлик, 2007б]. Граффити свидетельствуют о почитании здесь богини плодородия и божеств её круга – Коры и Диониса-Иакха, что подтверждает тезис об элевсинском характере культа Деметры в Нимфее. Кроме того, в святилище приносили дары Гераклу, Гермесу, Зевсу, Аполлону, которые в той или иной степени имели отношение к элевсинской триаде. Наличие приношений различным богам наблюдается также в ряде синхронных сакральных комплексов Боспора, связанных с культом плодородия.

Не меньшей популярностью, чем Деметра, пользовался в Нимфее Аполлон – главный защитник ионийских полисов. В материалах граффити впервые для Нимфея засвидетельствовано почитание Аполлона Врача, выступавшего покровителем милетских колонистов. Этот факт может служить аргументом в пользу участия милетян в основании города.

Другим культом, широко известным в Нимфее, был культ Афродиты, достигший здесь наивысшего расцвета в эпоху эллинизма. В этот период в понтийских полисах возросло значение функций богини, связанных с морем. О том, что Нимфеей находился в русле общекультурных веяний, свидетельствуют граффити на керамиче-

ских изделиях, а также на стенах одного из помещений здания, интерпретированного Н.Л. Грач как святилище Аполлона и Афродиты – покровителей мореплавания. Возрастание популярности Афродиты в эллинистическом Нимфее вполне закономерно для развитого торгового центра с большим портом, каким он в то время являлся.

Одну из самых высоких ступеней в религиозной иерархии нимфейцев занимал Геракл. Воплощавший мужское начало, он составлял пару женским божествам плодородия. Именно в этой связи его имя фигурирует в надписи на килике, обнаруженном в святилище Деметры, а в другой надписи герой упомянут вместе с Деметрой и Афродитой.

Зевс, хотя и не стал главным божеством ни в одном из припонтийских полисов, был наделён здесь наибольшим количеством эпитетов. Граффити Нимфея сохранили такие его эпитеты, как Спаситель, Отчий и Ольвий. Нимфейские надписи с упоминанием Зевса Отчего и Ольвия расширяют узкий круг источников информации о почитании этих ипостасей владыки Олимпа в Северном Причерноморье. Культ Зевса на Боспоре приобрёл статус общегосударственного в римское время. Материалы граффити указывают на то, что в предшествующий период приношения Зевсу в Нимфее совершались частным образом.

Среди других божеств, чтимых жителями города, следует назвать Диониса, Гермеса, Асклепия [Namoilik, 2005; Намойлик, 2008], Ахилла [Намойлик, 2007а]. На территории Боспорского царства посвящения Асклепию и Ахиллу встречаются редко. В нимфейском граффито III в. до н. э. Ахилл предстаёт в неизвестной ранее ипостаси *Ἐλαῦρος* – буквально «тот, который в поле». Будучи героем, он имел отношение к хтонической сфере, циклу смерти и возрождения, плодородию. Вероятно, Ахилл Эпагрос выступал как божество, связанное с сельской территорией – хорой.

Один из нимфейцев или гостей города начертал на черепке посвящение восьми богам: Аполлону, Посейдону, Афине, Афродите, Зевсу, Диоскурам, Эротам (sic) и Гераклу. Нехарактерный для Нимфея «набор» небожителей и их очерёдность в списке скорее говорят в пользу того, что автором надписи был человек приезжий.

Религиозные воззрения древних греков тесно переплетались с магическими. Стремясь повлиять на будущие события, нимфейцы не только обращались к богам, но и прибегали к помощи магии, чаще всего защитной [Намойлик, 2017б]. Они использовали амулеты, сделанные из небольших круглых подставок чернолаковых киликов, на которых вырезали апотропеические знаки. Граффити такого рода было принято прочерчивать и на предметах посуды, чтобы находящиеся в них еда или питьё очищались и приобретали целебные свойства. Для магических практик применяли небольшие чернолаковые чашечки. Акты вредоносной магии совершались реже и сопровождалась символическим нанесением вреда сосуду и надписям на нём.

Как следует из информации, приведённой в параграфе **3.2. Торгово-хозяйственные отношения**, появление граффити определялось не только потребностью в общении с потусторонними силами, но и более утилитарными нуждами. Надписи на сосудах и их обломках, процарапанные торговцами, ремесленниками, домохозяевами, позволяют судить о торговой и хозяйственной сферах жизни нимфейцев. Благодаря граффити стал известен порядок цен на столовую посуду аттического производства, поступающую на городской рынок в V–IV вв. до н. э. [Намойлик, 2017а]. Так, в V в. до н. э. чернолаковые килики стоили 2/11 и 3/14 оболы за штуку, а скифос – 1/5 оболы. Общее совпадение нимфейских показателей с данными из Аттики и других регионов греческого мира, а также сохранение примерно одинакового уровня цен в течение длительного времени свидетельствуют о том, что в этот период Нимфей и Афины входили в общее торгово-экономическое пространство, которое характеризовалось относительной стабильностью.

Надписи на амфорах сообщают о перевозимых и хранимых в них продуктах [Намойлик, 2010]. В первую очередь, это было вино и оливковое масло. Граффити называют такие сорта вин, как виноградное, белое, красное, молодое сладкое, медовое. Хиосское вино в Нимфее на рубеже VI и V вв. до н. э. стоило примерно столько же, сколько в Афинах – около одного статера за хой. Зажиточные нимфейцы могли себе позволить покупать довольно дорогие продукты, отмеченные знаком качества.

Граффити фиксируют разные этапы торгового процесса: подготовка партий товара к транспортировке, хранение в оптовых складах и распределение из них, операции розничной торговли. Выясняется ряд особенностей практики измерения количества жидких и сыпучих продуктов. В качестве мерных ёмкостей часто использовали амфоры. На мерные сосуды, маркированные особым образом (РН – ῥητός), наносили граффити со сведениями об их объёме или массе. В розничной торговле, когда приходилось иметь дело с меньшими объёмами товаров, продукт наливали или засыпали в амфору при помощи небольших ёмкостей, отмечая каждую из них вертикальной линией, прочерченной на амфоре при помощи острого инструмента. Подобным образом поступали при взвешивании: одна линия соответствовала одной добавленной гире. Взвешивали не только сыпучие, но и жидкие продукты.

Отметки иного рода появлялись на керамических изделиях, которые сами выступали объектом продажи (в нашем случае это столовая посуда и грузила). На отдельных образцах указывали цену за определённое количество товара; в сокращённом виде писали имя покупателя и число заказанных им изделий. Если покупатель контактировал непосредственно с ремесленником, то последний мог ещё до обжига прочертить граффито, во избежание путаницы идентифицировавшее изделие как собственность конкретного заказчика. Чаще, однако, надписи по сырой глине обозначали гончара как производителя товара.

Нередко продавцы избегали писать на сосудах, ведь это могло испортить продукцию в глазах будущих покупателей, да и было не очень удобно. В таких случаях к товарам прилагали ярлыки с необходимой информацией. В качестве ярлыков использовали черепки с процарапанными надписями, имевшие естественные или специально сделанные отверстия для крепления посредством верёвки [Намойлик, 2009а].

В параграфе **3.3. Антропонимия** собраны данные об именах жителей города, извлечённые из граффити разных тематических групп, и проведён анализ этих данных с целью получения информации о реалиях повседневной жизни Нимфея. Целиком сохранились или восстанавливаются 18 имён: Ἀγάθαρχος, Ἀκρίσις, Ἀπολλώνιος,

Ἀριστόλοχος, Γαγγάνακος, Γλύκων, Δημήτριος, Δωρόθεος, Εὐθυμῆ, Ζηνόθεμις, Ἡραῖος, Λαέξων, Λάκος, Ναμόρακος, Πυρρίας, Στράτων, Σφοδρίων, Φαιδρίας. Многие другие антропонимы дополняются в аббревиациях и восстанавливаются в частично сохранившихся надписях. Анализ имён приводит к выводу о принадлежности подавляющего большинства их носителей к греческой культурной общности. Примесь варварских элементов не превышает 5–10%. Доминирование мужских имён является отражением более низкого уровня социальной активности, характерного для женской половины человечества в эпоху античности.

Внутри греческих семей (прежде всего, знатных) формировался свой ономастический фонд, включавший в себя устойчивый набор корневых морфем. Удалось выявить три элемента (Μολλ-, Χαλκ-, -θεμις), входивших в состав принадлежавших нимфейским родам имён. Антропонимы с этими элементами известны по граффити и лапидарным надписям Нимфея (Μολλαγόρης, Μολλόθεμις, Χαλκίδεύς). Вероятно, носители имён с корнем Μολλ- были потомками выходцев из Милета, принимавших участие в колонизации Боспора. Ряд антропонимов указывает на связи нимфейцев с жителями Афин, Мегары и Херсонеса Таврического. Так, имена с начальной частью Θок-, представленной на одном из пирамидальных грузил, засвидетельствованы исключительно в Мегаре. Наличие значительного количества антропонимических параллелей позволяет предполагать, что в Нимфее проживали переселенцы из Херсонеса. Аббревиации имён членов династии Спартокидов СПΑ, СПΑΡ, ΠΑΙ выступают свидетельством присутствия в городе правительственных агентов – магистратов, торговцев или иных доверенных лиц.

В ономастических материалах Нимфея, наряду с широко распространёнными антропонимами, выделяется группа имён, как греческих, так и иноязычных, которые на территории Боспора (а в некоторых случаях – Северного Причерноморья и всего античного мира) встречаются впервые. Объяснение этого феномена может заключаться в неких особенностях развития Нимфея, отличных от имевших место в других городах Боспора.

В параграфе **3.4. Varia** уделено внимание двум аспектам исследования граффити, не заявленным в данной работе в качестве ос-

новных. Это опыт использования граффити для определения функционального назначения одного из строительных комплексов на акрополе Нимфея, а также общий анализ практики нанесения надписей на изделия из керамики.

С целью уточнения топографии Нимфея был осуществлён анализ группы граффити из раскопок так называемого «здания с апсидой» [Намойлик, 2013], традиционная интерпретация которого как святилища кабиров неоднократно подвергалась сомнению. Основное содержательное ядро надписей составляют метки владельцев, а также застольные и посвятительные граффити, прочерченные преимущественно на чашах для питья. В двух надписях фигурируют имена Аполлона и Гермеса. Последний входил в число божеств, которым было принято посвящать первую чашу во время пира. Результаты анализа граффити из «здания с апсидой» убеждают в том, что это сооружение не являлось святилищем кабиров и едва ли имело сакральное предназначение, а использовалось как место для проведения симпозиев. Повторяемость меток владельцев и близость их палеографических характеристик говорят о немногочисленности и постоянстве состава участников проводившихся здесь мероприятий.

Общие наблюдения над граффити приводят к некоторым выводам относительно особенностей быта и определявшей их ментальности, свойственной жителям боспорских колоний. Надписи демонстрируют широко распространённый обычай помечать столовую посуду, находившуюся в домашнем обиходе, как личную собственность членов семьи. Такая маркировка имела своей целью исключить использование личной посуды другими домочадцами. Сходную функцию выполняли граффити, смысл которых сводится к предотвращению попыток воровства сосудов. Как правило, подписанные таким образом предметы не обладали особой материальной ценностью; тем не менее, владельцы считали необходимым обозначить своё право собственности. Надо полагать, объяснение данного явления кроется в присущем древним грекам представлении о наличии некой взаимосвязи между человеком и принадлежащими лично ему вещами. Возможно, это представление имеет опосредованную связь с другой особенностью мышления, которая чётко проявилась в граффити, сделанных от лица сосудов. Наделяя предметы даром

слова, греки как бы одушевляли их. Вероятно, здесь следует усматривать отголоски древнего анимистического мировоззрения.

В **Заключении** изложены промежуточные результаты работы, полученные на этапе классификации материала, и основные выводы диссертационного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги выполненного исследования состоят в получении новых сведений о религиозных и магических представлениях нимфейцев, различных аспектах торговых и хозяйственных отношений, некоторых деталях быта, именах жителей города, практике нанесения граффити. Удалось прояснить вопрос о назначении одного из зданий на акрополе Нимфея.

Важную информацию дал статистический анализ надписей. Наибольшее количество граффити (более 70%) относится к периоду от основания города до III в. до н. э., плавно снижаясь к рубежу эр и достигая минимального значения в первые века новой эры (9%). Со временем изменяется не только количество, но и качество надписей. Среди более ранних материалов буквенные граффити значительно преобладают над небуквенными, есть довольно длинные тексты. Массовые находки граффити в слоях второй половины VI – III в. до н. э. свидетельствуют в пользу широкого распространения грамотности в кругах рядового населения Нимфея. В римский период буквенные надписи стали предельно краткими, уступив свои позиции различного рода знакам. Это, с одной стороны, является следствием снижения уровня грамотности, а с другой – говорит о затухании греческой традиции процарапывать надписи на изделиях из керамики. Так или иначе, эти изменения следует рассматривать в контексте процесса развития общества в позднеантичную эпоху, когда имело место известное огрубление духовной и материальной культуры, рустификация городов, варваризация во всех сферах жизни. Указанием на сарматский элемент в составе населения Нимфея служат тамгообразные знаки на столовой посуде и грузилах [Намойлик, 2011].

Данные, полученные благодаря анализу граффити, существенно расширяют наши знания о повседневной жизни Нимфея – одного из ключевых городов Боспорского региона в эпоху античности.

Рекомендации. Представляется важным подчеркнуть, что на современном этапе развития науки назрела необходимость публиковать не только отдельные наиболее выразительные образцы, но массовые материалы граффити. Осмысление граффити как общераспространённого в эпоху античности феномена является обязательным условием их полноценного использования в качестве исторического источника.

Перспективы дальнейшей разработки темы. В основу настоящего исследования положена лишь часть обнаруженных в Нимфее граффити, находящаяся в собрании Государственного Эрмитажа. Другая часть хранится в Восточно-Крымском историко-культурном музее-заповеднике в Керчи, куда поступают все находки из раскопок городища и некрополя Нимфея начиная с 1992 г. вплоть до настоящего времени. Это значительный пласт неизданного материала, который нуждается в обобщении и всестороннем анализе.

Перспективным направлением работы с граффити Нимфея является рассмотрение их по археологическим комплексам, как это было сделано с материалами из «здания с апсидой». Подобное исследование даст дополнительную информацию о назначении построек и обогатит наши знания о топографии города.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определённых ВАК РФ:

1. Намойлик, А.С. Посвятительное граффито из Нимфея / А.С. Намойлик // *Hyperboreus*. – 2008. – Vol. 14. Fasc. 2. – С. 153–161.
2. Намойлик, А.С. К вопросу о ценах на гончарную продукцию в Нимфее в V–IV вв. до н. э. / А.С. Намойлик // *Записки ИИМК РАН*. – 2017а. – Вып. 16. – С. 111–117.

3. Намойлик, А.С. Магические граффити из раскопок Нимфея в коллекции Государственного Эрмитажа / А.С. Намойлик // Археологические вести. – 2017б. – Вып. 23. – С. 198–210.
в других изданиях:
4. Намойлик, А.С. Граффити из раскопок Нимфея (1939–1991 гг.) в собрании Государственного Эрмитажа / А.С. Намойлик // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре: материалы II Судакской международной научной конференции. – Киев; Судак, 2004. – Ч. 1. – С. 86–94.
5. Намойлик, А.С. К вопросу о метрополии Нимфея (по данным письменных и археологических источников) / А.С. Намойлик // VIII Межвузовская конференция студентов-филологов: тезисы докладов. – СПб., 2005. – С. 52–54.
6. Namoilik, A. A Graffito from Nymphaeum / A. Namoilik // Third International Congress on Black Sea Antiquities: Abstracts of Papers and Posters. – Prague, 2005. – P. 69–70.
7. Намойлик, А.С. Посвящение Ахиллу (?) / А.С. Намойлик // Боспорские чтения VIII: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святилища и сакральные объекты: материалы международной научной конференции. – Керчь, 2007а. – С. 232–239.
8. Намойлик, А.С. Граффити на чернолаковой керамике из святилища Деметры в Нимфее / А.С. Намойлик // Боспорский феномен: Сакральный смысл региона, памятников, находок: материалы международной научной конференции. – СПб., 2007б. – Ч. 2. – С. 317–325.
9. Намойлик, А.С. Граффити – цифровые обозначения на столовой керамике из Нимфея / А.С. Намойлик // Боспорские чтения X: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы: материалы международной научной конференции. – Керчь, 2009а. – С. 303–310.
10. Намойлик, А.С. Рисуночные граффити из Нимфея / А.С. Намойлик // Боспорский феномен: Искусство на периферии античного мира: материалы международной научной конференции. – СПб., 2009б. – С. 311–318.

11. Намойлик, А.С. Граффити на амфорах из раскопок Нимфея в коллекции Государственного Эрмитажа / А.С. Намойлик // Древности Боспора. – 2010. – Т. 14. – С. 397–450.
12. Намойлик, А.С. Граффити на краснолаковой керамике из Нимфея / А.С. Намойлик // Боспорский феномен: Население, языки, контакты: материалы международной научной конференции. – СПб., 2011. – С. 14–21.
13. Намойлик, А.С. Граффити из раскопок «здания с апсидой» в Нимфее / А.С. Намойлик // Актуальная археология: археологические открытия и современные методы исследования: тезисы научной конференции молодых ученых Санкт-Петербурга. – СПб., 2013. – С. 98–100.
14. Намойлик, А.С. Посвятительные граффити из раскопок Нимфея в коллекции Государственного Эрмитажа / А.С. Намойлик // Великая схизма. Религии мира до и после разделения церквей: тезисы докладов и сообщений XVI Международной научной конференции по истории религии и религиоведению. – Севастополь, 2014. – С. 29–30.
15. Намойлик, А.С. Граффити на керамических грузилах из Нимфея в коллекции Государственного Эрмитажа / А.С. Намойлик // Боспорские чтения XIX: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации: материалы международной научной конференции. – Керчь, 2018. – С. 339–347.